

В деле «Саюд против Франции»

Европейский Суд по правам человека¹ (Первая Секция в прежнем составе), заседающая Палатой в составе:

г-на Х. Розакиса, *Председателя Палаты Европейского Суда*,

г-на Л. Лукаидеса,

г-на Ж.-П. Коста,

г-жи Ф. Тюлькенс,

г-жи Н. Вайич,

г-на Д. Шпильманна,

г-на С.Э. Йебенса, *судей*,

а также при участии г-на С. Нильсена, *Секретаря Секции Европейского Суда*,

проведя 5 июля 2007 г. совещание за закрытыми дверями,

вынес в этот же день следующее постановление:

ПРОЦЕДУРА В ЕВРОПЕЙСКОМ СУДЕ

1. Дело было возбуждено по жалобе (№ 70456/01) против Французской Республики, которую согласно статье 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (*далее* — Конвенция) подал в Европейский Суд гражданин Франции г-н Лельми Саюд (*далее* — заявитель) 5 июля 2000 г.
2. Интересы заявителя в Европейском Суде представлял г-н Абдельбаки Бузиди — адвокат при Государственном совете Франции² и Кассационном суде Франции³. Власти Франции (*далее* — государство-ответчик) были представлены в Суде г-жой Э. Бельяр — руководителем юридической службы Министерства иностранных дел Франции.
3. 1 апреля 2004 г. Европейский Суд признал отдельные пункты жалобы неприемлемыми для дальнейшего рассмотрения по существу. Решением от 7 декабря 2006 г. Европейский Суд признал жалобу частично приемлемой для дальнейшего рассмотрения по существу.

ФАКТЫ

А. Обстоятельства, имевшие место до подачи жалобы в Европейский Суд

4. Заявитель родился в 1950 году в Алжире. В 1965 году он вместе со своей семьей переехал во Францию.

**ЕВРОПЕЙСКИЙ СУД ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА
ПЕРВАЯ СЕКЦИЯ В ПРЕЖНЕМ СОСТАВЕ
ДЕЛО «САЮД ПРОТИВ ФРАНЦИИ»
[SAYOUD C. FRANCE]**

(жалоба № 70456/01)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

г. Страсбург

26 июля 2007 г.

Настоящее постановление вступит в силу при соблюдении условий, предусмотренных пунктом 2 статьи 44 Конвенции. В текст постановления могут быть внесены редакционные изменения.

5. 10 июня 1998 г. сожительница заявителя, г-жа М., довела до сведения полиции, что он хранит в их доме большое количество гашиша. В тот же день в дом к этой паре пришли двое сотрудников полиции; г-жа М. передала им сумку, в которой находилось более 7 килограммов гашиша, и пояснила, что заявитель уже дважды приносил подобные сумки и что он находится в Нидерландах, но на следующий день должен вернуться.

11 июня 1998 г. заявитель был задержан, и за ним было установлено наблюдение. По-видимому, (в тот же день) в доме пары был произведен обыск в присутствии г-жи М. и двух ее несовершеннолетних детей; во время обыска было изъято 4 тысячи французских франков наличными, 250 граммов гашиша и револьвер. 13 июня 1998 г. в отношении заявителя было начато следствие по подозрению в нарушении законодательства по борьбе с незаконным оборотом наркотиков, и заявитель был заключен под стражу до начала разбирательства его дела в суде.

6. 9 мая 2000 г. следователь принял решение о передаче в суд дела, касающегося заявителя и еще тринадцати человек. 7 июля 2000 г. исправительный трибунал г. Реймса приговорил заявителя к шести годам тюремного заключения за приобретение, хранение, перевозку и не санкционированную продажу или распространение наркотических средств и (вместе с одним из обвиняемых) к таможенному штрафу в размере 1 миллион 500 тысяч французских франков.
7. Решением от 29 ноября 2000 г. Апелляционный суд г. Реймса оставил без изменения приговор суда первой инстанции в отношении заявителя в части, касающейся назначения ему наказания в виде тюремного заключения и таможенного штрафа. Суд, в частности, отметил, что факт хранения заявителем нескольких десятков килограммов гашиша и его участия в перепродаже наркотических средств подтверждается показаниями нескольких человек, в частности трех обвиняемых по этому же делу и сожительницы заявителя.

Кроме того, Апелляционный суд запретил заявителю находиться на территории Франции в течение пяти лет. В этой части приговор был мотивирован следующим образом:

От редакции. По делу заявитель, алжирец по происхождению, был привлечен к уголовной ответственности за торговлю наркотиками. В качестве дополнительной меры наказания французский суд, сочтя, что заявитель был гражданином Алжира, возложил на него запрет на въезд на территорию Франции в течение пяти лет. В своей жалобе в Европейский Суд заявитель утверждает, что вынесенная и исполненная в его отношении мера наказания в виде запрета пребывания на территории страны нарушает его право на уважение частной и семейной жизни, гарантируемое статьей 8 Конвенции. Как выяснилось, юридически заявитель был гражданином Франции, что не было проверено и учтено судом при назначении оспоренной меры наказания. Европейский Суд счел, что французские власти допустили нарушение прав заявителя, гарантируемых статьей 8 Конвенции. Поскольку заявитель не представил в установленный срок свои требования о выплате компенсации, то Суд постановил, что оснований для присуждения ему компенсации не имеется.

¹ Далее — Европейский Суд или Суд (*примечание редакции*).

² Во Франции систему органов административной юстиции возглавляет орган, именуемый «Государственный совет», который в судебном порядке рассматривает жалобы на действия и акты органов государственного управления и одновременно выступает консультативным учреждением при правительстве страны (*примечание редакции*).

³ Во Франции Кассационный суд возглавляет систему судов общей юрисдикции и, по сути, является верховным судом страны (*примечание редакции*).

«<...> учитывая тяжесть рассматриваемого преступления, совершенного умышленно и связанного с незаконным оборотом более чем 180 килограммов гашиша, запрет пребывания на территории Франции в течение пяти лет, направленный на то, чтобы осужденный, гражданин Алжира, — не представивший, кроме того, доказательств, что он подвергался личной опасности при возвращении в свою страну, на языке которой он говорит, где похоронены его родители, — осознал, что при совершении вышеназванного преступления он совершенно не задумывался о судьбе своих детей, появившихся на свет во Франции в результате связи со своей сожительницей».

8. Поданная заявителем кассационная жалоба была оставлена без удовлетворения палатой по уголовным делам Кассационного суда Франции 5 декабря 2001 г. Заявитель, в частности, утверждал, что запрет пребывания на территории страны нарушает положения статьи 8 Конвенции. Кассационный суд отклонил этот довод по следующим основаниям:

«Исходя из того, что при назначении [заявителю] наказания в виде запрета пребывания на территории страны в течение 5 лет апелляционный суд руководствовался тем, что <...>. Исходя из того, что, оставив эти доводы без изменения, Апелляционный суд, осуществляя свои суверенные дискреционные полномочия, обосновал решение, касающееся статьи 131-30 Уголовного кодекса, должным образом учитывая положения статьи 8 Конвенции».

В. События, имевшие место после подачи жалобы

9. 29 ноября 2002 г. в ходе исполнения решения суда, которым заявителю было запрещено находиться на территории страны, заявитель был доставлен на борт самолета, следовавшего в Алжир.
10. По ходатайству заявителя от 28 октября 2004 г. генеральная прокуратура при Апелляционном суде г. Реймса решением от 20 января 2005 г. освободила заявителя в законном порядке от назначенной ему дополнительной меры наказания в виде запрета пребывания на территории страны. Данное решение основывалось на статье 86 Закона № 2003-1119 от 26 ноября 2003 г. «О регулировании иммиграции, нахождении иностранных граждан на территории Франции и о гражданстве» и было мотивировано следующим образом:

«<...> Данные, предоставленные 19 января 2005 г. Бюро по гражданству префектуры департамента Марн, подтверждают факт выдачи заявителю видов на жительство, начиная с 1969 года. Заявитель проживал по следующим адресам: <...>.

Следовательно, г-н Сауд, на момент провозглашения приговора постоянно проживающий во Франции более двадцати лет, соответствует требованиям, предъявляемым при применении положений данной статьи, и может быть на законном основании освобожден от дополнительной меры наказания в виде запрета пребывания на территории страны».

11. 7 апреля 2005 г. адвокат заявителя сообщил Европейскому Суду, что, несмотря на решение от 20 января 2005 г., заявитель не смог вернуться во Францию, поскольку ему было отказано в выдаче визы. 8 апреля 2005 г., а затем 2 июня 2005 г. Европейский Суд предложил государству-ответчику дать объяснения по

данному вопросу; государство-ответчик, однако, их не предоставило.

13 октября 2005 г. Европейский Суд, руководствуясь подпунктом «с» пункта 2 правила 54 Регламента Европейского Суда, предложил сторонам уточнить, получил ли заявитель копию решения от 20 января 2005 г. об отмене запрета на его пребывание на территории страны и смог ли он вернуться во Францию на основании данного решения и получить там вид на жительство.

В своем ответе от 16 декабря 2005 г. государство-ответчик подтвердило, что 5 февраля 2005 г. заявитель был официально уведомлен по его месту жительства в Алжире о решении снять запрет, о котором идет речь, а также что запись об этом была внесена в приговор от 29 ноября 2000 г. и в его досье криминалистического учета¹. Государство-ответчик уточнило, что согласно статье L. 541-4 Кодекса о въезде и пребывании иностранных граждан и о праве убежища, право на получение визы иностранными гражданами, проживающими за пределами территории Франции, в отношении которых был отменен запрет на въезд в страну, не является безусловным: компетентные органы оставляют за собой право отказать им в выдаче визы в случае, если они представляют собой угрозу общественному порядку. Тем не менее государство-ответчик добавляет, что «соответствующим службам [были] даны указания с тем, чтобы г-н Сауд получил визу, позволяющую ему вернуться во Францию и проживать в стране на основании вида на жительство».

1 ноября и 19 декабря 2005 г., а также 13 февраля и 27 марта 2006 г. заявитель и его адвокат сообщили Европейскому Суду, что запросы на получение визы, направленные адвокатом в Генеральное консульство Франции в г. Аннабе, Алжир, были отклонены, несмотря на то, что к ним прилагались копии решения об отмене назначенной заявителю меры наказания.

6 апреля 2006 г. государство-ответчик повторило свои объяснения, изложенные в письме от 16 апреля 2006 г.; кроме этого, оно заявило, что «сожалеет по поводу сроков рассмотрения ходатайства [о выдаче визы, поданного заявителем], которые объясняются необходимостью особо тщательного изучения [его просьбы]», и что «оно [может], тем не менее, довести до сведения Европейского Суда, что г-н Сауд должен будет получить визу самое позднее через пятнадцать дней».

12. Между тем в письме от 4 апреля 2006 г. заявитель сообщил, что, несмотря на его многочисленные обращения, он так и не получил визу.
13. 21 июля 2006 г. государство-ответчик сообщило Европейскому Суду, что «17 апреля 2006 г. г-ну Сауду была выдана виза типа “С”», и добавило следующее:

«<...> Государство-ответчик не может на данном этапе сообщить Суду о том, как идет процесс выдачи г-ну Сауду вида на жительство, и о том, вернулся ли он на территорию Франции. Вероятно, заявителю было бы проще представить Суду эту информацию, что позволило бы властям, кроме того, узнать, в каком департаменте он находится, с тем чтобы дать соответствующие инструкции работникам префектуры, в которую был подан запрос».

14. 5 сентября 2006 г. адвокат заявителя подтвердил, что последний — «с большим трудом» — получил визу сроком на тридцать дней, и уточнил, что он въехал на тер-

¹ Во Франции досье криминалистического учета заводится на каждого человека, в отношении которого был вынесен обвинительный приговор; в нем содержится информация о судимостях лица (примечание редакции).

риторию Франции в мае 2006 г. Он сообщил также, что 9 мая 2006 г. префектурой департамента Марн его доверительно было выдано разрешение на временное проживание, действующее до 8 августа 2006 г., а затем в этот же день другое разрешение на временное проживание, срок действия которого истек 7 ноября 2006 г. Он подчеркивает, что до выдворения заявителю выдавалось разрешение на временное проживание, действительное в течение десяти лет.

15. 24 ноября 2006 г. адвокат заявителя сообщил Европейскому Суду, что его доверитель получил «свидетельство о гражданстве», а затем удостоверение личности, выданное 20 октября 2006 г. супрефектурой г. Реймса. «Свидетельство о гражданстве», выданное 9 октября 2006 г. заведующим канцелярией Суда малой инстанции г. Реймса, составлено следующим образом:

«На основании нижеследующих документов заведующий канцелярией суда удостоверяет:

<...> что г-н Саюд Лёльми <...>

является гражданином Франции в силу положений статьи 17-1 Кодекса о гражданстве Франции, Ордонанса № 45-2441 в редакции от 19 октября 1945 г. и положений статьи 152-1 Кодекса о гражданстве Франции, Закона № 60-752 в редакции от 28 июля 1960 г. и Ордонанса № 62-825 от 21 июля 1962 г.

Действительно, установлена родственная связь указанного лица с его отцом, гражданином Франции алжирского происхождения.

Заинтересованное лицо сохранило по закону право на гражданство Франции в связи с получением независимости Алжиром 3 июля 1962 г. **в силу коллективного действия**, которое на основании статьи 2 Ордонанса № 62-825 от 21 июля 1962 г. признается за декларацией о признании французского гражданства, поданной его отцом <...> 15 января 1963 г. в Суд малой инстанции г. Юза департамента Гар, зарегистрированной в надлежащем порядке министерством, ведающим вопросами натурализации, 28 марта 1963 г., в то время, когда он был несовершеннолетним в возрасте 18 лет и не состоял в браке.

Было установлено, что заинтересованное лицо не утратило гражданских связей с Францией.

<...>».

ВОПРОСЫ ПРАВА

I. ПО ВОПРОСУ О ПРЕДПОЛАГАЕМОМ НАРУШЕНИИ ТРЕБОВАНИЙ СТАТЬИ 8 КОНВЕНЦИИ

16. Заявитель утверждает, что вынесенная и исполненная в отношении него мера наказания в виде запрета пребывания на территории страны нарушает его право на уважение личной и семейной жизни. Он ссылается на статью 8 Конвенции, которая предусматривает следующее:

«1. Каждый имеет право на уважение его личной и семейной жизни, его жилища и его корреспонденции.

2. Не допускается вмешательство со стороны публичных властей в осуществление этого права, за исключением случаев, когда такое вмешательство предусмотрено законом и необходимо в демократическом обществе в интересах национальной безопасности и общественного порядка, экономического благосостояния страны, в целях предотвращения беспорядков или преступлений, для охраны здоровья или нравственности или защиты прав и свобод других лиц».

A. Доводы сторон, изложенные в их представлениях Европейскому Суду

1. Доводы, представленные Европейскому Суду государством-ответчиком

17. Государство-ответчик подтверждает, что Ордонанс № 62-825 от 21 июля 1962 г. предоставлял лицам, которые до обретения независимости Алжиром обладали там статусом гражданина по местному праву, возможность сохранить французское гражданство путем подписания до 23 марта 1967 г. декларации о признании этого гражданства. Дети, родившиеся на территории Франции до 1 июля 1963 г. у лиц, подписавших такую декларацию, — как в случае с заявителем, — сохраняют французское гражданство. Государство-ответчик уточняет, что в данном случае оно не знало о том, что заявитель имел французское гражданство, пока Европейский Суд не сообщил ему об этом (30 ноября 2006 г.), передав копию «свидетельства о гражданстве» и удостоверения личности, выданных заявителю 9 и 20 октября 2006 г. соответственно (см. выше, пункт 15 настоящего постановления). Государство-ответчик также сообщает, что об этом не знал и сам заявитель, так как при рассмотрении его дела в судах, в том числе и в Европейском Суде, он утверждал, что является гражданином Алжира. Об этом может свидетельствовать тот факт, что он никогда не заявлял о наличии у него другого гражданства, кроме алжирского, в органы полиции и юстиции во время производства по возбужденному в отношении него уголовному делу, которое повлекло за собой назначение и исполнение наказания в виде запрета пребывания на территории страны.

Кроме того, государство-ответчик утверждает, что в связи с тем, что заявитель не предпринял никаких действий, для получения французского гражданства, «власти Франции не видели причин сомневаться в его заявлениях и в наличии у него алжирского гражданства». Вследствие этого государство-ответчик не может нести ответственность за то, что приговором по его делу ему была назначена мера наказания в виде запрета на нахождение на территории страны. Кроме этого, исполнение этого наказания осуществлялось добросовестно, поскольку «само собой разумеется, что если бы оно знало о наличии у него французского гражданства, то это воспрепятствовало бы выдворению заявителя из страны».

18. По утверждению государства-ответчика, — которое не отрицает, что в данном случае имело место «вмешательство» государства в осуществление заявителем своих прав, гарантированных статьей 8 Конвенции, — из вышеизложенного следует, что наказание в виде запрета нахождения на территории страны, вынесенное и исполненное в отношении заявителя, было, тем не менее, «предусмотрено законом» (статьей 131-30 и статьями с 222-34 по 222-39 Уголовного кодекса Франции, в редакции, действующей на момент возникновения спора), поскольку «оно было вынесено в отношении лица, заявлявшего о наличии у него иностранного гражданства на момент вступления приговора в законную силу; кроме того, ничто не позволяло властям Франции испытывать сомнения относительно гражданства г-на Саюда».

Государство-ответчик добавляет, что заявитель был осужден за незаконную торговлю наркотическими средствами в крупном размере, а его осуждение в уголовном порядке преследовало несколько «законных целей», перечисленных в пункте 2 статьи 8 Конвенции, — защиту общественного порядка, предотвращение преступлений, охрану здоровья.

19. Наконец, по мнению государства-ответчика, оспариваемая мера наказания в виде запрета пребывания на территории страны на момент ее применения была «необходима в демократическом обществе» и «соответствовала преследуемым законным целям». В связи с этим государство-ответчик подчеркивает, что заявитель не поддерживал отношений со своей сожительницей и со своими детьми с 8 сентября 1999 г.: семейные связи не поддерживались в течение нескольких лет, и обжалуемая мера наказания в виде запрета пребывания на территории страны не могла нанести ущерб его семейной жизни. Кроме того, заявитель не показал наличия у него иных семейных или личных связей во Франции; кроме того, он говорил по-арабски. По мнению государства-ответчика, принимая во внимание тяжесть совершенных заявителем деяний, мера наказания в виде временного запрета пребывания на территории страны в течение пяти лет была полностью соразмерна. В связи с этим государство-ответчик особо подчеркивает, что заявитель был приговорен к шести годам тюремного заключения ввиду особой тяжести совершенных им правонарушений, предусмотренных законодательством по борьбе с незаконным оборотом наркотиков; этот приговор, вынесенный в ходе судебного разбирательства в отношении тринадцати обвиняемых, касался факта незаконной торговли наркотическими средствами в крупном размере на протяжении нескольких лет, у заявителя было найдено большое количество гашиша и, по свидетельству нескольких обвиняемых по этому же делу, он его перепродавал. Государство-ответчик добавляет, что заявитель ранее привлекался к уголовной ответственности за различные правонарушения.

2. Доводы, представленные Европейскому Суду заявителем

20. Заявитель указывает, что на основании вышеперечисленных актов и в силу выданного ему сертификата о гражданстве он является гражданином Франции и всегда им был.

Из материалов его «уголовного дела» следует, что прокуратура не интересовалась его гражданством. В частности, в протоколе окончательного допроса не содержится ни одного указания на его гражданство. То же самое касается и постановления о передаче дела в исправительный суд. В решении исправительного суда и в постановлении Апелляционного суда, напротив, указывается, что он имеет «алжирское гражданство». По мнению заявителя, «из этих решений следует, что факт наличия [у него] французского гражданства <...> не был принят во внимание». Он добавляет, что, даже если он действительно имел в то время вид на жительство, «его французское гражданство, тем не менее, имело ббльшую силу и предшествовало получению вида на жительство, и французские власти должны были это учитывать».

Поскольку ни одно из положений национального права не допускает выдворение своих граждан, заявитель делает вывод, что примененная к нему мера наказания не была «предусмотрена законом» по смыслу положений статьи 8 Конвенции.

21. Заявитель также добавляет, что, даже если оспариваемая мера наказания в виде запрета на пребывание на территории страны и была «предусмотрена законом», она не была «необходима в демократическом обществе». В связи с этим он подчеркивает, что на момент применения этой меры он находился на территории Франции на протяжении более тридцати пяти лет, был в возрасте 52 лет и являлся отцом двух несовершеннолетних детей, которые родились во Франции. Он уточняет, что постоянно пытался поддерживать отношения с ними во время

содержания его под стражей, как это было указано в решении Европейского суда от 1 апреля 2004 г. по вопросу о приемлемости жалобы для рассмотрения по существу, используя для этого все имеющиеся в его распоряжении средства.

В. Оценка обстоятельств дела, данная Европейским Судом

22. Европейский Суд констатирует, что заявитель родился в Алжире (в 1950 году) в то время, когда последний являлся территорией Франции. Вскоре после обретения Алжиром независимости заявитель в возрасте пятнадцати лет вместе со своей семьей уехал (в 1965 году) во Францию, где он проживал до момента его выдворения в 2002 году (то есть в течение тридцати семи лет); на тот момент ему было 52 года. Его родители и брат умерли (во Франции), однако у него, по-видимому, осталась сестра, проживающая во Франции; кроме этого, он является отцом двух несовершеннолетних детей, имеющих французское гражданство и проживающих на территории Франции вместе с матерью, тоже француженкой. Он был с ними разлучен вследствие тюремного заключения, а затем выдворения, а также в связи с тем, что он не оказывал матери содействие по поддержанию связи между отцом и детьми, однако из дела явно следует, что он делал все от него зависящее для поддержания этой связи (см. решение Суда по вопросу о частичной приемлемости жалобы для рассмотрения по существу от 1 апреля 2004 г.).

Учитывая вышеизложенное и даже не рассматривая вопрос о гражданстве заявителя, очевидно, что мера наказания в виде запрета на пребывание на территории страны, вынесенная и исполненная в отношении него, представляет собой «вмешательство со стороны публичных властей» в осуществление им своего права на уважение личной и семейной жизни по смыслу положений статьи 8 Конвенции.

Такое вмешательство нарушает положения указанной статьи, за исключением случаев, когда оно «предусмотрено законом», преследует одну или несколько законных целей в соответствии с пунктом 2 статьи 8 Конвенции и «необходимо в демократическом обществе» для их достижения.

23. Напоминая, что слова «предусмотрено законом» означают, прежде всего, то, что инкриминируемая мера должна иметь основание в национальной правовой системе (см., например, постановление Европейского Суда от 16 декабря 1997 г. по делу «Камензинд против Швейцарии» [*Camenzind c. Suisse*], Сборник постановлений и решений Европейского суда по правам человека 1997-VIII, § 37), Европейский Суд констатирует, что в настоящем деле такое основание отсутствует.

Действительно, из «сертификата о гражданстве», выданного 9 октября 2006 г. заведующим канцелярией Суда малой инстанции г. Реймса, следует, что заявитель является «гражданином Франции» и что «он сохранил по закону французское гражданство при обретении независимости Алжиром 3 июля 1962 г. в силу коллективного действия, которое признается за декларацией на получение французского гражданства, <...> поданной его отцом <...> 15 января 1963 г. в Суд малой инстанции г. Юза департамента Гар и зарегистрированной в надлежащем порядке министерством, ведающим вопросами натурализации, 28 марта 1963 г. <...> (см. выше, пункт 15). Другими словами, французские власти вынесли и применили меру наказания в виде запрета на пребывание на территории страны в отношении лица, которое сохраняло всё это время французское гражданство. При этом в национальной правовой системе не предусмотрена возможность при-

менения такой меры в отношении гражданина Франции; кроме того, статья 3 Протокола № 4 к Конвенции, ратифицированного Францией 3 мая 1974 г., которая запрещает выдворение собственных граждан, непосредственно применяется в национальной правовой системе.

- 24.** Европейский Суд не сомневается в добросовестности государства-ответчика, когда оно утверждает, что не применило бы оспариваемую меру наказания, если бы оно знало о наличии у заявителя французского гражданства. С другой стороны, маловероятно, что заявитель усугублял свое положение, не совершая необходимых действий с целью получения документов, подтверждающих наличие у него французского гражданства. Тем не менее Европейский Суд особо отмечает тот факт, что прежде чем применить меру, представляющую собой вмешательство в осуществление прав, гарантированных, в частности, статьей 8 Конвенции, властям необходимо удостовериться, что подобное вмешательство «предусмотрено законом». В данном случае, принимая во внимание дату и место рождения заявителя и положения Ордонанса № 62-825 от 21 июля 1962 г., они должны были с этой целью точно установить, что он не подпадал под действие положений этого акта, прежде чем вынести, а затем применить у нему меру наказания в виде запрета на пребывание на территории страны. В этом отношении небрежность властей очевидна.
- 25.** Соответственно, оспариваемое вмешательство государства в осуществление заявителем своих прав не было «предусмотрено законом» по смыслу положений статьи 8 Конвенции, и потому по делу властями государства-ответчика было допущено нарушение требований этой статьи.

II. В ПОРЯДКЕ ПРИМЕНЕНИЯ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

- 26.** Статья 41 Конвенции предусматривает следующее:

«Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне».

- 27.** Европейский Суд напоминает, что в соответствии с положениями пункта 2 правила 60 Регламента Европейского Суда «заявитель должен представить подробный перечень всех своих требований с разбивкой по пунктам с приложением любых соответствующих подтверждающих документов в срок, установленный для представ-

ления заявителем доводов по существу дела, если иное не будет установлено Председателем Палаты». В части третьей этой статьи указывается, что «если заявитель не выполняет [эти] требования <...> Палата вправе отказать в удовлетворении требования полностью или частично».

В данном случае письмом от 12 декабря 2006 г., сообщаящим о том, что 7 декабря 2006 г. Европейский Суд вынес окончательное решение по вопросу о приемлемости жалобы для дальнейшего рассмотрения по существу, сторонам было предложено представить дополнительные объяснения до 12 февраля 2007 г.; одновременно Суд обратил внимание заявителя на правило 60 Регламента Европейского Суда, напомнив ему, что он должен представить свои требования на основании статьи 41 Конвенции в указанный срок, который затем был продлен до 12 марта 2007 г. Тем не менее заявитель не представил никаких требований подобного рода в отведенный для этого срок.

Правда, ранее заявитель, в частности, в письмах от 9 февраля и 24 ноября 2006 г., представлял по собственной инициативе свои требования компенсации понесенного, по его мнению, вреда, а также по возмещению судебных издержек и расходов. Однако эти требования не могут быть рассмотрены Европейским Судом ввиду того, что они были представлены с нарушением сроков, установленных пунктом 2 правила 60 Регламента Европейского Суда, и, кроме того, не сопровождались никакими подтверждающими документами.

- 28.** Следовательно, основания для присуждения компенсации в порядке статьи 41 Конвенции отсутствуют.

ПО ЭТИМ ОСНОВАНИЯМ ЕВРОПЕЙСКИЙ СУД ЕДИНОГЛАСНО

1. постановил, что по делу властями государства-ответчика было допущено нарушение требований статьи 8 Конвенции;

2. постановил, что нет оснований для присуждения компенсации заявителю на основании статьи 41 Конвенции.

Совершено на французском языке, и уведомление о постановлении направлено в письменном виде 26 июля 2007 г. в соответствии с пунктами 2 и 3 правила 77 Регламента Европейского Суда.

**Сорен Нильсен,
Секретарь Секции
Европейского Суда**

**Христос Розакис,
Председатель Палаты
Европейского Суда**

Перевод с французского языка.

Под редакцией А.И. Ковлера,

судьи Европейского Суда по правам человека,

доктора юридических наук, профессора.

© Журнал «Права человека. Практика Европейского Суда по правам человека»